

М. В. КИРИЛЛОВ¹

МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ В КОМПОЗИЦИИ РАССКАЗА И. А. БУНИНА «ХОЛОДНАЯ ОСЕНЬ»

В данной статье рассмотрены тематико-композиционные межтекстовые связи рассказа И. А. Бунина «Холодная осень» со стихотворением А. А. Фета «Какая холодная осень!...». Межтекстовые связи обнаруживаются в названии рассказа Бунина, которое является повторением первой строки стихотворения поэта. Стихотворение становится не только творческим импульсом для создания рассказа, но и тематико-композиционной основой последнего. Фетовский образ «холодной осени» конкретизируется, преломляется и развивается в ходе повествования. Подробности языковой композиции произведения, в том числе и межтекстовые связи, порождают его определённое содержание. Образ «холодной осени» конкретизируется почти сразу после завязки рассказа и изначально имеет предметно-логический смысл, который автор неоднократно выделяет в тексте, чтобы затем перейти к цитированию стихотворения. Воспоминание стихотворения прочитано «с милой усмешкой» героем произведения. Такая тональность чтения стихотворения способствует переводу предметно-логической информации в эмоционально-экспрессивную. Таким образом предметно-логические словесные ряды перетекают в эмоционально-экспрессивные. Бунин цитирует в рассказе только первую строфу стихотворения Фета и полностью опускает вторую, которая придала бы рассказу совершенно иной смысл, то есть цитация полностью подчинена языковой композиции текста. Кроме того, некоторые строки первой строфы цитируются неточно, но в соответствии с авторским замыслом. Поэтому слово «пожар» из стихотворения Фета получает у Бунина новый смысл, связанный с Первой мировой войной и предчувствием Октябрьской революции, а рассказ наполняется трагическим содержанием. Анализ межтекстовых связей даёт ключ к пониманию устройства языковой композиции рассказа и, следовательно, бунинского произведения в целом.

Ключевые слова: стилистика, текст, межтекстовые связи, предметно-логическая и эмоционально-экспрессивная стороны содержания и выражения, словесные ряды, языковая композиция.

Рассказ «Холодная осень» Ивана Алексеевича Бунина, написанный в 1944 г., включён в самый известный сборник автора — книгу «Тёмные ал-

¹ Максим Васильевич Кириллов — студент ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького» (Москва, Российская Федерация); maks437@mail.ru

леи». Этот не самый заметный рассказ сборника довольно короткий — всего четыре с небольшим страницы — и по-своему необычный. В частности, в этом рассказе не назван по имени ни один из персонажей (подобный приём есть и в других рассказах сборника), а вот что встречается только в нём, так это то, что рассказчик — женщина.

В своём исследовании я рассматриваю преломление образа стихотворения Фета «Какая холодная осень!..» [Фет, 118] в языковой композиции рассказа Бунина, точнее — как эта межтекстовая связь служит содержанию «Холодной осени».

Вот само стихотворение А. А. Фета:

Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот;
Смотри: из-за дремлющих сосен
Как будто пожар восстаёт.

Сияние северной ночи
Я помню всегда близ тебя,
И светят фосфорные очи,
Да только не греют меня.
(1854)

После прочтения прозаического и стихотворного текстов можно утверждать, что название рассказа навеяно произведением А. А. Фета, и это подтверждается цитированием фетовских строчек. Но не всё в рассказе однозначно, и это связано с характером развёртывания текста. Связь рассказа со стихотворением выявляется не сразу, поэтому выражение «холодная осень» сначала воспринимается в качестве общеупотребительного языкового средства с прямым предметно-логическим значением, который соотносит текст с действительностью [Одинцов, 55]. Лишь значительно позже, как было замечено, появляется цитата, заставляющая читателя переосмыслить название рассказа и ощутить в нём подтекст, который и можно будет соотнести с приёмом межтекстовой связи — цитатным заглавием («в такого рода заглавиях как бы совмещаются роли заглавия и эпитафия» [Горшков, 81]) и понять, что фетовский образ «холодной осени» задаёт тон рассказу с самого начала, то есть с названия.

Заметим, что ещё несколько рассказов сборника «Тёмные аллеи» содержат цитатные заглавия из стихотворений, отсылки к которым включаются в композицию произведений сборника, служа пониманию их идеи. Так, в рассказе «Тёмные аллеи» упоминаются, весьма приблизительно, строчки из стихотворения Н. П. Огарёва «Была чудесная весна!..», важные для понимания душевного состояния персонажей. И в рассказе «В одной знакомой улице», названном строкой из стихотворения Я. П. Полонского «Затворница»; в рассказе повествование разворачивается параллельно стихам, и межтекстовая связь занимает чрезвычайно важное место в композиции текста и, следовательно, в его содержании. Из приведённых примеров можно заключить, что Бунин в своих рассказах нередко использовал цитатные заглавия.

Упоминание холодной осени появляется в рассказе почти сразу после завязки: жених рассказчицы перед отъездом на фронт приезжает к ней проститься. После ужина подадут самовар, от которого запотевают окна,

и отец произносит: «удивительно ранняя и *холодная осень!* (курсив везде мой. — М. К.)», и эта реплика в языковой композиции рассказа даёт импульс следующим в тексте подробностям.

Фетовское стихотворение и образ холодной осени, заключённый в нём, являются не только импульсом к созданию рассказа, но и его тематико-композиционной основой. Эта основа может быть раскрыта анализом словесных рядов [Горшков, 152], образующих языковую композицию рассказа.

Присмотримся к доминирующим словесным рядам [Папаян, 45], в которые в качестве компонентов входят определённые средства выражения, в том числе и выполняющие функции межтекстовых связей. Например, следующими описательными подробностями, которые автор выбирает для изображения внутреннего состояния героев, выделяется бессильное отчаяние, связанное опять же с образом осени, и предощущение трагической развязки произведения: «мы <...> сидели *тихо*, лишь *изредка* обменивались *незначительными* словами, преувеличенно *спокойными*, *скрывая свои тайные мысли и чувства*»; «с *притворной простотой* сказал отец и про *осень*».

Обратим внимание и на следующий образ, который повторится далее: «В саду, на чёрном небе, ярко и остро сверкали чистые ледяные звёзды». Запомним этот образ и перейдем к фрагменту, в котором между женихом и рассказчицей происходит разговор. Во время разговора жених читает стихи, и если в них не обнаружить иносказания, выраженного с помощью параллельной межтекстовой связи, то не понять, как «одно словесное произведение может явиться не только толчком, импульсом к созданию другого словесного произведения, но и тематической и композиционной основой для него» [Горшков, 89]. Словами «он <...> с милой усмешкой вспомнил стихи Фета» и двумя цитатами по две строки из этих стихов читателю даётся ключ к пониманию произведения.

Отметим, что само стихотворение Фета посвящено природе и любви, притом любви несчастной, и это становится ясно из второй строфы, точнее, из строк «и светят фосфорные очи, // да только не греют меня», но Бунин полностью опускает вторую строфу и, изменяя, цитирует только первую:

Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот...
Смотри — меж чернеющих сосен
Как будто пожар восстаёт...

При цитировании стихотворения Бунин заменяет третью строку (в подлиннике: «Смотри: из-за дремлющих сосен», у Бунина: «Смотри — меж чернеющих сосен»), придавая лирическому произведению мрачные смыслы, предсказывающие трагическую развязку произведения эпического.

Проследим ход мысли персонажа, который цитирует стихи, для этого вернёмся чуть назад. Замечание о холодной осени даёт отец рассказчицы, как было замечено, с *притворной простотой*, и тревожный смысл этого притворства понятен рассказчице (повествование ведь ведётся от первого лица, поэтому каждое слово в рассказе соотносится с её образом, а потом — с образом автора).

Словесный ряд с единым значением «холодная осень» развёртывается дальше. Как бы подсознательно продолжая тему осени, герой повествования цитатой предлагает героине-рассказчице «надеть шаль и капот». Эта

стихотворная строчка замечательно подходит к происходящему: он и она одеваются для прогулки. Именно переплетение слов, обозначающих конкретные события, и слов из стихов позволяет охарактеризовать построение данного фрагмента с помощью термина «параллельная» межтекстовая связь. Капота у рассказчицы нет, и она спрашивает: «А как дальше?», имея в виду продолжение стихов, и далее просит разъяснить, о каком пожаре идёт речь в стихах. «Он» припоминает, искажая третью строку стихотворения и усиливая её эмоциональность, что отражено не только в эпитете, но и обозначено пунктуационным знаком (тире, в отличие от двоеточия, более экспрессивный знак). При толковании слова *пожар* герой рассказа ослабляет его тревожный смысл романтическим объяснением, будто автор стихотворения имел в виду *восход луны*. Но как меняется смысл слов у Бунина!

Сегодняшний читатель уже не может не видеть в образах чернеющих со-сен и пожара пророческой оговорки: в них встают зловещие образы остовов, руин России, оставшейся после Первой мировой войны и пожара Октябрьской революции. Здесь даже цвет сходится: зрительный образ рдеющего пожара и красных знамён. Тем самым в рассказе предметно-логические словесные ряды перетекают в эмоционально-экспрессивные. Благодаря этому и фетовское слово «пожар» получает у Бунина новый смысл. Так рассказ наполняется трагическим содержанием.

А вот дальше, наконец, встречаем тот же образ звёзд, о котором говорилось ранее. Присмотримся, что изменилось после чтения стихов Фета: «Сперва было так темно, что я держалась за его рукав. Потом стали обозначаться в светлеющем небе чёрные сучья, осыпанные минерально блестящими звёздами». Прежде всего обратим внимание на подробность в восприятии неба: «чёрное небо» из первого отрывка и «сперва было темно <...>, потом в светлеющем небе», вот искомое нами преломление, которое автор закладывал через исследуемую нами межтекстовую связь. Теперь к звёздам: в первом отрывке «ярко и остро сверкающие, ледяные» против «минерально блестящие»; разница, пускай и не антонимичная, очевидна: в первом отрывке Бунин выбрал наиболее экспрессивные и подходящие тем самым и по смыслу и по восприятию рассказчицы подробности, во втором отрывке уже всё смягчается и больше не несёт в себе угрожающих смыслов. После тяжелой прожитой жизни рассказчица надеется встретиться с ним там, где светятся звёзды: «... где-то он ждёт меня — с той же любовью и молодостью, как в тот вечер».

Рассказ завершается крохотным абзацем-рассуждением с последним отзвуком отслеживаемого нами образа: «А что же всё-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот *холодный* вечер. Ужели он был когда-то? Всё-таки был. И это всё, что было в моей жизни, — остальное ненужный сон». Отметим, что в данном абзаце особый синтаксис коротких предложений, которые призваны своими ясными и однозначными конструкциями сообщить то, что улеглось, устоялось в многократно продуманных, потому коротких и ясных формулах, — понимание героиней того, что было хорошего в её жизни.

Ещё раз вернёмся к главному образу рассказа: *холодная осень*. В символическом смысле весна — рождение жизни и её юность, лето — зрелость, осень — увядание, зима — гибель. *Холодная осень* — это приготовление к смерти, которая может соединить рассказчицу с любимым.

Анализ межтекстовых связей в рассказе «Холодная осень» дал ключ к пониманию произведения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бунин И. А.* Холодная осень // Бунин И. А. Темные аллеи. М.: АСТ, 2015. С. 192—196.
2. *Горшков А. И.* Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2008. 544 с.
3. *Одинцов В. В.* Стилистика текста. М.: КоМКнига, 2006. 264 с.
4. *Папян Ю. М.* Как выполнить курсовую работу по теоретической стилистике русского языка: Методические рекомендации. М.: Издательство Литературного института, 2015. 58 с.; URL:http://litinstitut.ru/sites/default/files/papyan_um_kursovaia_po_stilistike.pdf (дата обращения — 06.10.2016).
5. *Фет А. А.* Какая холодная осень... (1854) // Фет А. А. Собрание сочинений: в 2 т. М.: Художественная литература, 1982.